

Кавказской Албании серьги попали в результате торговли с Римом, ведь первые века нашей эры — время интенсивных связей Закавказья, и в частности Кавказской Албании, с римским миром. Возможно, что серьги с пирамидальной подвеской из четырех шариков зерна вышли из кипрских или сицилийских городов, подвластных в это время Римской империи.

Исследуя серьги с пирамидальной подвеской из четырех шариков зерна, небезынтересно обратить внимание на одно, возможно не случайное, совпадение. Инвентарь катакомбных погребений VII—X вв. Северного Кавказа, Крыма, Подонья представлен серьгами (рис. 1, 6) и височными кольцами (рис. 1, 7) «аланского» типа²². Серьги лптые, несомненно, выполненные местными мастерами²³. Здесь мы видим почти ту же форму, что и средиземноморская, но дополненную маленьким штрихом — налечником, создающим новый тип. Невольно возникает мысль о генетической связи «аланской» формы со средиземноморской. По всей вероятности, аланы, как когда-то киприоты и сицилийцы, заимствовали первоначальную форму и в дальнейшем ее видоизменили. Катакомбные погребения позволяют проследить эволюцию исследуемой формы серьги. В мингечаурских катакомбных погребениях I—III вв. мы видим средиземноморский тип. Катакомбные погребения Дайламана, относящиеся в основном к парфянскому времени²⁴, дают чуть видоизмененный тип (рис. 1, 8). Возможно, именно здесь мы видим зарождение нового типа. Катакомбные погребения Подонья с VII в. представлены «аланскими» серьгами. Обращает на себя внимание факт распространения серег «аланского» типа в основном в аланских катакомбных погребениях. В археологической литературе серьги и височные кольца описываемого типа давно уже служат надежным этноплеменным признаком. Можно предположить, что форма серег имела для алан какое-то символическое значение, связанное с идеологическими, религиозными представлениями.

²² С. А. Плетнева. От кочевий к городам. МИА, 142, 1967, стр. 137.

²³ Б. А. Рыбаков. Средневековая литейная форма из Фанагории. МИА, 57, 1956, стр. 181, рис. 9.

²⁴ Nami Egami and Shinji Fukai, Seiichi Masuda. Dailaman II. The excavations at Noruzmahale and Khoramrud. 1960. The Institute for oriental culture, the University of Tokyo. 1966, pl. XLIII, 1—2; XLIX, 30—31.

Е. А. ГОРЮНОВ, Г. А. УСОВА

ДВА НОВЫХ ПАМЯТНИКА ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

В 1969 г. в с. Дубяги Зеньковского района Полтавской обл. одним из местных жителей при добывании песка были обнаружены два человеческих скелета и при них несколько целых гончарных сосудов. Костяки при откапывании были разрушены, сосуды сохранились. Их передали в краеведческий музей соседнего села Ступки, где они входили в экспозицию по истории края.

В 1971 г. председателем колхоза «Заря» А. А. Нестеренко, в распоряжении которого находились музейные коллекции, сосуды были переданы Днепровскому Левобережному отряду ЛОИА¹, проводившему в тот год разведочные работы на Псле и его притоках, в частности на р. Груни в окрестностях сел Ступки и Дубяги².

Всего в захоронениях было найдено семь сосудов. Все они представляют формы, характерные для черняховской культуры.

¹ Находки были получены отрядом благодаря содействию местного краеведа, учителя восьмилетней школы с. Ступки А. Г. Коененко. В настоящее время они находятся на хранении в ЛОИА АН СССР.

² Е. А. Горюнов. Разведки на Полтавщине. АО — 1971, М., 1972, стр. 366.

Рис. 1. Кувшин из погребения в с. Дубяги

1. Кувшин на кольцевом поддоне с биконическим гра-ненным туловом, высоким уз-ким горлом и ручкой, согну-той под прямым углом. По-верхность лощеная, черного цвета. Ручка, грани тулова и ребристый выступ на горле украшены пунктирными ли-ниями. Диаметр горла 8,4 см, высота общая 22,2 см (рис. 1).

2. Миска открытая, с ре-берчатым изломом стенок и оттянутым наружу венчиком, серого цвета. Диаметр венчи-ка 25 см, дна 7,5 см, по реб-ру 22,5 см, высота 6,4 см (рис. 2, 1).

3. Кружка реберчатая, с лощеной поверхностью серо-го цвета. Ручка плавно изог-нутая, в сечении прямоу-гольная. Дно на плитчатом поддоне. На тулово выше ребра нанесены три широкие врезные полосы с волнистой пролощенной линией на каж-дой. Диаметр верхнего края 11,5 см, дна 5,5 см, по реб-ру 12,3 см, высота 9 см (рис. 2, 2).

4. Горшок округлобокий, с коротким прямым венчиком, на плитчатом поддоне. Плечики покатые, украшены тремя желобками. Поверхность гладкого серого цвета, ближе к днищу покрыта мелкими щербинами. В тесте примесь песка. Диаметр венчика 9,5 см, дна 6,5 см, максимальный диаметр тулова 14 см, высота 12,8 см (рис. 2, 4).

5. Горшок яйцевидной формы, с невысокой шейкой и коротким, ото-гнутым наружу венчиком. Дно на плитчатом поддоне. По плечикам про-ходит бороздка. В тесте примесь песка. Поверхность серого цвета, в ниж-ней трети тулова с мелкими щербинами. Диаметр венчика 12 см, дна 6,7 см, максимальный диаметр тулова 14,5 см, высота 17,5 см (рис. 2, 5).

6. Горшок той же профилировки, что и предыдущий, с едва заметным желобком на плечиках. В тесте примесь песка. Диаметр венчика 12,8 см, дна 7,2 см, максимальный диаметр тулова 15,8 см, высота 17,8 см (рис. 2, 6).

7. Амфора инкерманского типа, светлоглиняная, с длинным узким гор-лом и вытянутым коническим туловом, имеющим бороздчатую поверхность. Дно не сохранилось. Ручки в сечении овальные, с двумя продольными же-лобками. На горле неотчетливые следы надписи, нанесенной красной крас-кой. Наружный диаметр венчика 5,6 см, внутренний 3 см, максимальный диаметр тулова 14,5 см, высота сохранившейся части 39,8 см.

В том же 1971 г. при осмотре места, с которым связываются погребе-ния³, Днепровскому Левобережному отряду удалось получить от местных жителей некоторые, к сожалению далеко не исчерпывающие, сведения, ка-сающиеся обстоятельств находки.

Как было выяснено, кости и сосуды были извлечены из ямы неправиль-ной конфигурации, с неровным дном, образовавшейся при добывании жи-

³ Осмотр места находки был произведен также отрядом ИА АН СССР во главе с Е. В. Махно в 1970 г.

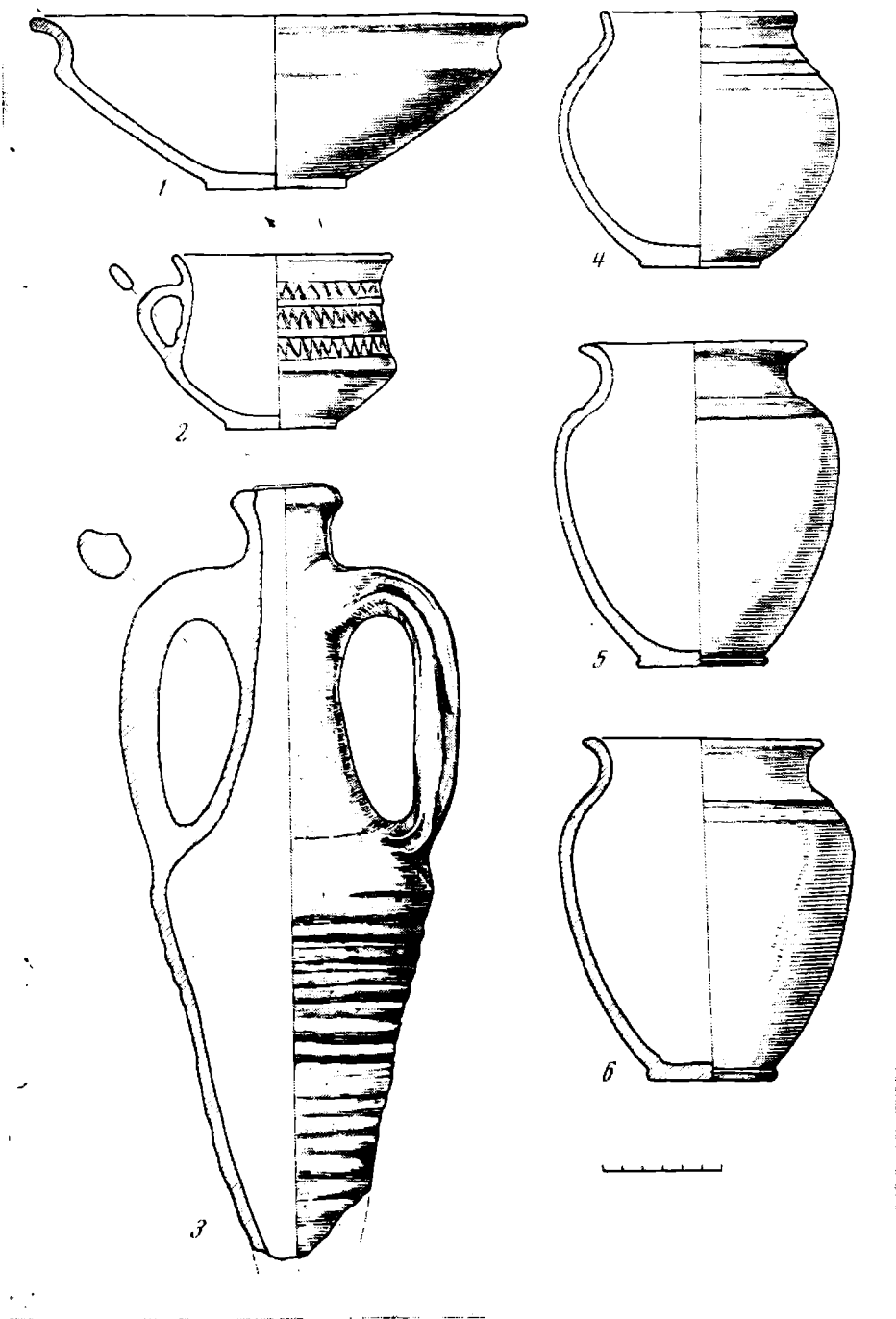

Рис. 2. Сосуды из погребений в с. Дубяги

телями с. Дубяги песка. При осмотре в 1971 г. яма достигала размера около 5×8 м при глубине до 2 м. Во время обнаружения погребений она была несколько меньше. Место захоронений расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Груни, высотой над поймой 2—3 м, в северо-западной части села, в 6—8 м от колхозной конюшни. Самый край террасы и ее пологий склон находятся поблизости от ямы под сваленным в кучи навозом. Сразу за ним выше по берегу начинаются приусадебные огороды. В стенках ямы культурный слой не прослеживается.

По словам находчика, сначала были найдены сосуды, а вслед за ними (после того как была подкопана стенка ямы) два черепа, «один побольше,

другой поменьше», размещавшиеся поблизости друг от друга. Затем шли остальные части скелетов, с которыми также находились сосуды. Захоронения залегали на глубине около 1 м. С каким из них были связаны те или другие сосуды, выяснить не удалось. Исходя из этих сведений, можно предположить, что сосуды располагались в головах погребенных и, по крайней мере в одном из захоронений, вдоль туловища. Не лишено вероятности, что погребения принадлежали взрослому и ребенку. Судя по расположению скелетов, указанному находчиком, они имели северную ориентировку.

Были ли это два отдельных погребения или парное захоронение, сказать трудно. Тот набор сосудов, о котором шла речь, вполне допускает как одно, так и другое предположение. Расположение захоронений в непосредственной близости друг от друга и на одном уровне, их одинаковая ориентировка позволяют предполагать парное погребение. Однако против этого говорит то обстоятельство, что парные погребения почти неизвестны в черняховской культуре.

В инвентаре захоронений прежде всего обращает на себя внимание амфора. Амфоры различных типов, в том числе инкерманского, того, которому принадлежит амфора из с. Дубяги, имели широкое распространение в черняховской культуре, особенно на юге ареала. Следует сказать, однако, что амфоры характерны больше для поселений этой культуры, тогда как в могильниках они если и встречаются, то сравнительно редко⁴.

Датировка амфор инкерманского типа — вторая половина III—IV вв.⁵ К этому времени, видимо, и следует отнести погребения в Дубягах, тем более что другие обнаруженные в них сосуды не могут быть датированы точнее.

Есть все основания предполагать существование на северо-западной окраине с. Дубяги могильника. Как сообщали местные жители, при сооружении колхозной конюшни, расположенной всего в нескольких метрах от открытых погребений, на глубине 0,3—0,5 м был найден глиняный сосуд, наполненный пережженными костями⁶. Вполне вероятно, что это было погребение по обряду кремации, с заключенным в урну прахом, принадлежащее черняховской культуре. Для последней, как известно, типичен именно биритуальный обряд погребений.

Что касается поселения, с которым связан могильник, то им, возможно, было селище в 2—2,5 км восточнее с. Дубяги на левом берегу р. Груни, справа от грунтовой дороги Грунь-Ступки. Других ближе расположенных к могильнику поселений пока неизвестно⁷.

Селище обследовалось в 1971 г. Днепровским Левобережным отрядом. Оно вытянуто почти на 0,6 км по изгибу первой террасы высотой 1,5—2,5 м, вдоль старицы — заболоченной, покрытой островками леса низины. Ширина селища около 60—80 м. Западная его граница проходит по небольшой ложбине, восточная — вблизи дороги. Через поселение в направлении с запада на восток проходит ряд дренажных канавок глубиной до 0,3—0,4 м, на дне одной из них в 30—40 м от края террасы были найдены большие куски глиняной обмазки, частично перекрывавшей небольшое скопление гончарной и лепной керамики (всего 14 фрагментов). Обмазка и керампка занимали пространство 0,6×0,4 м. Находки происходят из пахотного слоя. В шурфе размером 1,2×1,2 м, заложенном в западном конце поселения, у ложбины, его толщина достигала 0,8 м.

⁴ Э. А. Сымонович. Итоги исследований черняховских памятников в Северном Причерноморье. МИА, 139, 1967, рис. 3, 1 на стр. 213, рис. 5, 2 на стр. 215; А. А. Красченко. Могильник черняховской культуры в селе Фрунзаовка. МИА, 139, М., 1967, стр. 160, рис. 1, 2 на стр. 161; R. Vulpe. Izvoare. București, 1957, p. 296, Fig. 315, 1; M. Ebert. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka». Praehistorische Zeitschrift, V, 1913, S. 89—92, Abb. 101.

⁵ М. Б. Щукин. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор. СА, 1968, 2, стр. 41.

⁶ Ни сосуд, ни его содержимое не сохранились.

⁷ Можно допустить, что искомое поселение находится в пределах с. Дубяги, тянущегося вдоль берега на большом протяжении. Провести здесь сколько-нибудь тщательное обследование было невозможно.

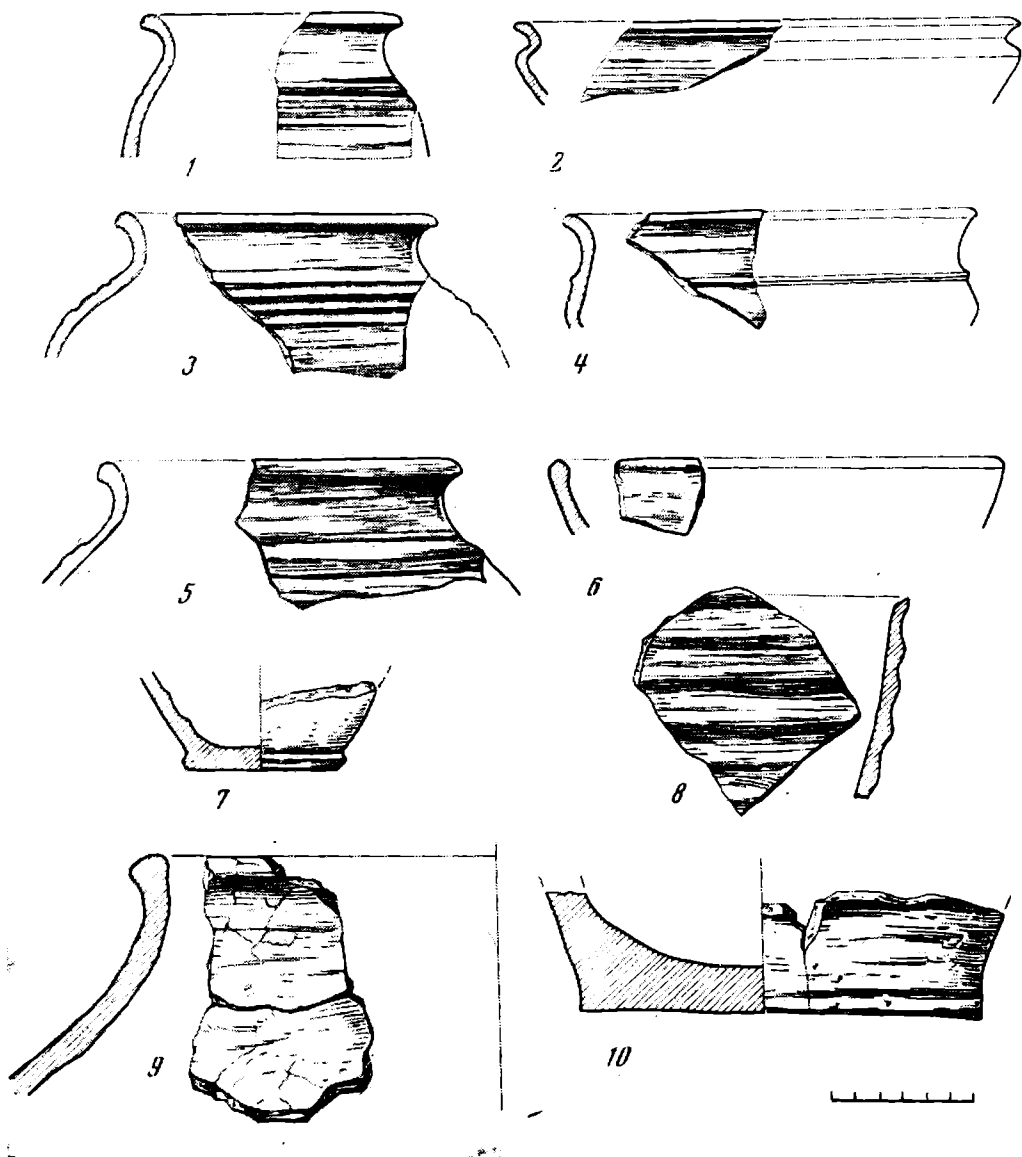

Рис. 3. Керамика с поселения в 2 км восточнее с. Дубяги

На пашне и в шурфе найдена преимущественно гончарная керамика — шероховатая, реже лощеная, типично черняховских форм. Более грубая керамика, которая может быть названа кухонной, представлена в основном обломками небольших горшков — округлобоких и с яйцевидным туловом, невысокой шейкой и коротким, иногда утолщенным венчиком (рис. 3, 1, 3, 6). Цвет сосудов серый. Столовой посуде принадлежат обломки мисок, в том числе реберчатых, с лощеной поверхностью (рис. 3, 2, 4, 6). Помимо того имеется обломок светлоглиняной амфоры (рис. 3, 8).

Лепная керамика, найденная на поселении, насчитывает всего несколько обломков. Они принадлежат неорнаментированным горшкам различных размеров с примесью шамота в тесте, с бугристой, иногда мажущей поверхностью (рис. 3, 9).

Приведенные данные о двух, видимо взаимосвязанных, памятниках в поречье Груни носят предварительный характер, но все же они позволяют полнее представить черняховскую культуру в левобережном Поднепровье, изученную здесь еще далеко не достаточно.